

тебѣ, наконецъ... Какъ долго я мечтаю объ этой минутѣ... и вотъ... Ты ждала меня, да?

Тутъ онъ совершенно неожиданно бросился предъ нею на колѣни и началъ цѣловать холодныя ручки Леночки. Тутъ только она замѣтила, что отъ него пахло виномъ, и сердечко ея почему-то больно сжалось.

— Дядя Додя, что съ тобою?—проговорила она едва слышно.

Діодоръ поднялъ голову, взглянуть ей въ лицо и усмѣхнулся.

— Я радъ...—проговорилъ онъ и, вставъ на ноги, вышелъ въ залу. Леночка поспѣдовала за нимъ.

На встрѣчу Діодору уже бѣжала съ восклицаніями мать. Діодоръ крѣпко обнялъ и поцѣловалъ ея облитое слезами лицо. Потомъ вышла заспанная Ольга Ивановна и церемонно поздоровалась съ „братцемъ“. Въ то время, когда шли хлопоты объ ужинѣ и самоварѣ, Діодоръ опять подошелъ къ Антону Кирилычу, хмуро раскладывавшему пасьянсъ.

— Что вы хмуритесь?—спросилъ его Діодоръ и залился веселымъ, раскатистымъ смѣхомъ.—Вы, можетъ быть, думаете, что я опять на вашу шею засѣсть пріѣхалъ. Спѣшу васъ успокоить,—нѣтъ! Не бойтесь! Я пріѣхалъ съ вами расплатиться за прошлое. Вотъ... получайте!..

Онъ порывался въ карманахъ своего сюртука и выбросилъ на столъ цѣлую кучу помятыхъ радужныхъ бумажекъ. Одна изъ нихъ отъ порывистаго движенія попала прямо въ лицо Антона Кирилыча. Старикъ обидѣлся и отстранился.

— А ты не очень бросайся-то...—проворчалъ онъ.—За хлѣбъ-соль эдакъ не платять...

— Получайте, пока есть! Вотъ вамъ... еще... еще... ха-ха-ха! Берите! Все возьмите! На-те! Тутъ вамъ и впередъ, ежели когда опять вздумаю къ вамъ. Ха-ха-ха!—Говоря такъ и пересыпая слова свои смѣхомъ, Діодоръ выворачивалъ всѣ свои карманы и вышвыривалъ на столъ смятыя бумажки, серебро, мелочь. Мѣдныя деньги съ грохотомъ звенѣли по столу; гривенники и двугривенные звенѣли, катились по столу, сыпались на полъ, а Діодоръ все хохоталъ, любясь на оторопѣвшаго Антона Кирилыча.

— Что? Много? — спрашивалъ онъ.—Ничего... берите. Не бойтесь, не краденныя и не фальшивыя. Честныя деньги, трудовыя... Ха-ха-ха...

Опорожнивъ свои карманы, Діодоръ, наконецъ, усталъ хохотать, присѣлъ къ столу и задумался. Водарилось молчаніе. Антонъ Кирилычъ искоса поглядывалъ на разбросанныя на столѣ и по полу деньги, какъ бы опредѣляя, сколько тутъ приближи-